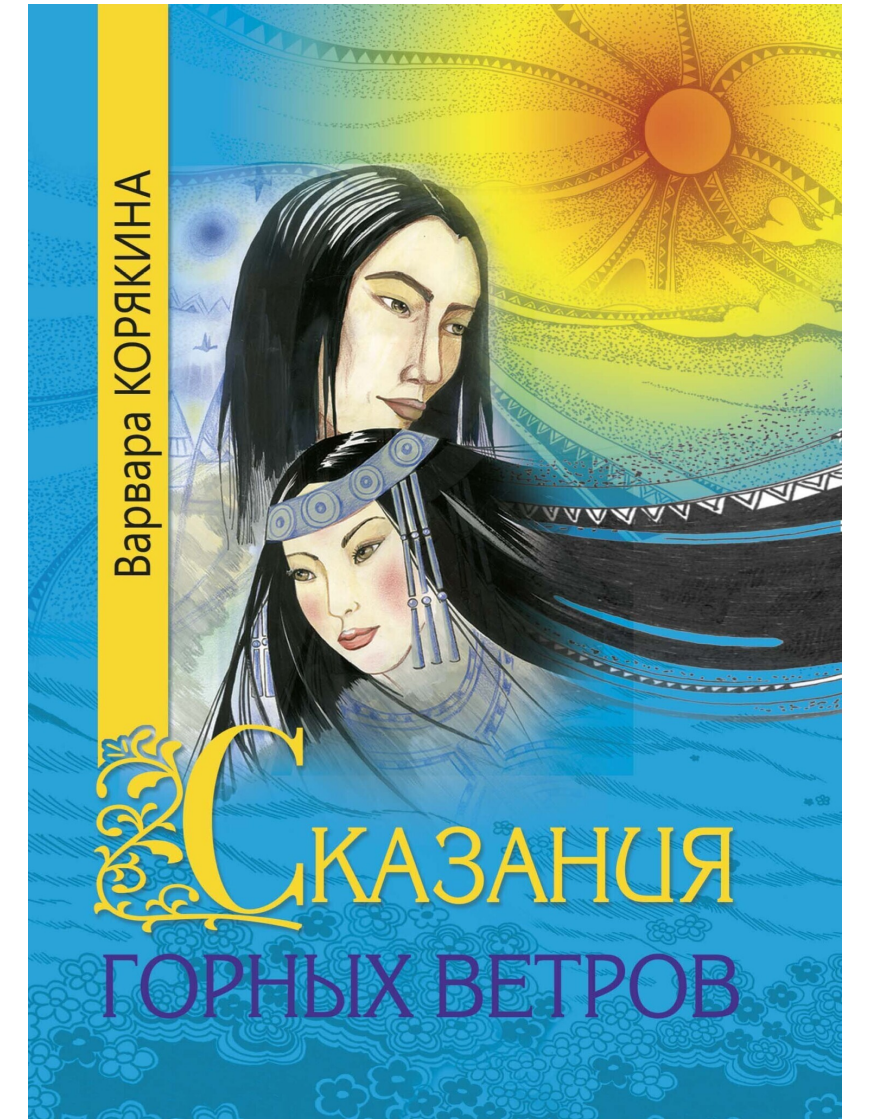

Варвара КОРЯКИНА

СКАЗАНИЯ ГОРНЫХ ВЕТРОВ

Варвара Корякина

Сказания горных ветров

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69209623

Сказания горных ветров / Варвара Корякина: Якутск : Бичик; Якутск;

2019

ISBN 978-5-7696-5645-3

Аннотация

В книгу вошли повесть и цикл рассказов-преданий, основанные на старинных сказаниях якутской земли. В них раскрываются тайны происхождения названий местностей, откуда берут истоки эти предания былых времён.

Содержание

СКАЗАНИЯ ГОРНЫХ ВЕТРОВ	4
Лэрэдо-Мотылёк	4
Тайна живой воды	8
Сказы старого каюра	15
Легенда реки Атыр	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Варвара Корякина

Сказания горных ветров

СКАЗАНИЯ ГОРНЫХ ВЕТРОВ

(Повесть)

Лэрэдо-Мотылёк

Виктория Павловна села на пригретый солнцем тёплый большой и гладкий камень. Она смотрела, как перекатываясь, ударяясь о камни, бурлит горная речка с чистейшей ледяной водой, как по бездонному ясному небу плывут пушистые облака. Вдыхала аромат цветущей хвои лиственниц и едва доносящийся из леса пьянящий запах цветов багульника. В этом прекрасном своей первозданной прелестью мире не ощущалось время, женщина чувствовала, что она растворена в вечности и безмятежной красоте цветущего лета. Эти горы, эти деревья, эта река и даже жужжащий над золотыми одуванчиками шмель знали её под красивым и нежным именем Лэрэдо-Мотылёк. Так её певучим, необыкновенно теплым, голосом звала бабушка, так до сих пор зовут сородичи на стойбище, так её зовет родная тайга, когда она погружён-

ная в свои заботы, живёт в каменном многолюдном городе, и тогда щемящая тоска вселяется в её душе. А в шумном городе её величают Викторией Павловной...

Лэрэдо знала, что её всегда ждёт тихий уютный мир, где реальность людей и Вселенная сливаются, и Вселенная голосом её бабушки шепчет ей: «Лэрэдо-Мотылёк, девочка моя, рождённая с нежной и лёгкой, летающей душой, подобной хрупким крыльям бабочки, я всегда оберегаю тебя, всегда вслушиваюсь тебе...». И этот ловимый душой шёпот вселял в неё надежду, когда ей было плохо, такой близкий, но в то же время далёкий родной мир успокаивал её.

Сидя на берегу, слушая шум воды, утопая в лучах вечеряющего солнца, женщина вспоминала детство и бабушку свою Имаану, её ласковые шершавые, греющие особой теплотой, руки.

Летом в стойбище хорошо. Маленькая Лэрэдо спит в тордохе со своей бабушкой, её сладкое и тихое дыхание умиротворяет засыпающую девочку. Иногда по ночам Лэрэдо просыпалась и слышала, как мягко ходят олени вокруг, изредка будто бы покашливают тихо, словно боясь тревожить ночной покой, царящий в этом безоблачном безмятежном мире. От этих ночных звуков становилось так хорошо на душе. Девочка чувствовала себя защищённой и безгранично счастливой.

Утром её будил ни с чем несравнимый вкусный запах бабушкиных лепёшек и сладкий с ноткой кислинки аромат варенья из морошки. Увидев, что внучка зашевелилась, Има-

ана, слегка протягивая слова, говорила: «Лэрэдоо, птенчик мой, вставай, иди к речке умываться, поздоровайся с солнышком, с деревьями, с оленями, с сородичами. Скажи всему миру, что ты проснулась и радуйся новому чудесному дню». Девочка выходила на свет из полутёмного чума, зажимивала глаза и дарила счастливую улыбку всему миру. Потом она бежала по проторенной тропинке к речке. Холодная вода освежала и очищала, дарила неповторимое ощущение.

Лэрэдо-Вика была городским ребёнком, поэтому дети в стойбище сначала её сторонились, потом поняли, что она такая же, как они, стали с ней дружить. И бабушка, ветврач Елизавета Петровна-Имаана, тоже жила в городе, только часто выезжала на стойбища делать прививки оленям, осматривать их, а лето-отпуск проводила в своём родном месте, где испокон веков жили её предки и пасли своих оленей.

Родители Лэрэдо жили и учились в далёком красивом городе, куда она с бабушкой ездила на Новый год. Маму зовут Лариса, у неё нет нежного звучного эвенкийского имени и не любила она ездить по стойбищам. Мама у Вики очень красивая, высокая, стройная, ухоженная, всегда одета со вкусом. Папу зовут Павел, тоже высокий и крупный, улыбчивый и добрый. Девочка так скучала по родителям. Они поженились ещё в студенческие годы, на третьем курсе родили Вику, учёбу закончили и поступили в аспирантуру. Дедушка Лэрэдо тоже был своего рода учёным, был учителем истории, изучал

свой родной край, но рано ушёл из жизни.

Долгими зимними вечерами Имаана рассказывала удивительные сказки, собранные дедушкой Алексеем-Дугулчаан. В рассказах бабушки оживали удивительные сказочные миры и необычные герои былых времён.

Певучим голосом Имаана говорила:

«В каждом дуновении ветра слышится говор исчезнувшего племени, в каждом шелесте деревьев таятся слова улетевших в даль веков великих народов... Но они здесь, Мать-Земля хранит память обо всех...»

Тайна живой воды

Бабушка Имаана выглядела очень молодо и была легка на подъём. Когда Лэрэдо было лет пять, бабушке было пятьдесят с лишним, но люди ей давали не больше тридцати пяти лет. Свою красивую моложавую внешность Елизавета Петровна объясняла тем, что она часто купается в «живой воде», которой богаты её родные края. И однажды Имаана рассказала маленькой Лэрэдо удивительные легенды об этих источниках минеральных живительных вод: «Давным-давно в незапамятные времена в этих местах жил богатый эвенкийский род нюрмаган. У вождя рода было семь дочерей и не было сыновей. И однажды на закате лет боги даровали ему сына. Но ребёнок родился болезненным и покрытым струпами. Сколько знахарей и шаманов пытались вылечить малыша, вроде бы язвы заживали, но спустя некоторое время опять появлялись. Нюрмаганы кочевали по всей Южной Якутии и однажды во время переезда малыш выпал из люльки. Сначала не заметили, что ребёнок выпал, потом услышали весёлый смех малыша и плеск воды и обернулись. Давно не слышали родители звонкий смех своего сыночка, зудящие раны так беспокоили, что малыш всё время плакал и капризничал.

А тут сидит мальчик посреди неглубокого родника с тёплой ласкающей водой, бьёт по воде, плескается и задорно

хохочет. На глазах умилённой матери выступили слёзы счастья. После этого купания малыш спокойно спал всю ночь, а на утро болячки покрылись корочкой и стали заживать. Род нюрмаган целое лето провёл у живительного родника. Каждый день купали малыша в целебном источнике. К зиме мальчик полностью выздоровел. С тех пор эти источники стали почитаться как священные места. Мальчик вырос и стал вождём своего рода, отважным, смелым и сильным. Звали его Нахот. И народная молва из уст в уста из века в век стала передавать тайну живительных горных ключей.

Ещё до этого рассказанного в распространённой легенде случая о выздоровлении сына вождя рода нюрмаган, были удивительные рассказы охотников, наблюдавших за ранеными оленями и лосями. Окровавленные животные, собрав последние силы, добирались до таинственных горячих ключей, окунались в ручейки и озёрца, куда стекалась целебная вода, и раны заживали очень быстро. Их природное чутьё знало, что в этих запрятанных в горах ручьях течет особенная вода.

С тех пор великие шаманы древнейших эвенкийских родов нюрмаган, пуэгир и бюлю стали почитать и охранять эти заповедные места, совершали обряды и берегли от чужаков эти дары богов.

Было ещё одно прекрасное предание об этих загадочных источниках живой воды.

В одном роду, неизвестно в каком, за туманами веков, когда эвенки были могущественны, когда у них были великие

князя и в те далёкие времена лучшие сыны этого гордого и благородного народа управляли провинциями Поднебесной, жила девушка неопиcуемой красоты. Днём она сияла подобно солнечным лучам, а лунной ночью она затмевала свет Лунны красотой прекрасного лица. И звали красавицу Аэврит. Влюбился в эту юную чарующую красавицу император одной большой провинции Китая. Послал он сватов к родителям девушки, всё сделал честь по чести. Престарелые родители Аэврит не могли отказать Его Величеству – наместнику богов на Земле. Соглашение было заключено, калым оплачен, назначена дата свадьбы на осень.

Жарким чудесным летним днём юная Аэврит сидела у прохладного горного ручья, пела серебристым проникновенным голосом песню о красоте родной природы и обрабатывала оленью шкуру. Её чудесный голос слышал проезжавший мимо молодой отважный охотник Мэндэ. Его очаровал голос поющей девушки. Он из-за кустов наблюдал за прекрасной певуньей. К нему спиной сидела девушка с точёным гибким станом, по спине струилась густая длинная цвета воронова крыла коса, и конец роскошной косы, украшенной косоплёткой, лежал на прибрежных камнях. Почувствовав чужой взгляд на себе, красавица обернулась. Юноша Мэндэ оторопел от неземной красоты девушки: словно девственный снег на высоких вершинах гор была, белолика, бездонные тёмные, как омут, глаза были ярче зимних звёзд, свежие губы цвета алой утренней зари приоткрыты в удивлении,

румянец на девичьих щеках был нежнее розового рассвета. Влюбился Мэндэ с первого взгляда в девушку удивительной редкой красоты.

Вышел юноша из своего укрытия к девушке. Юная красавица потупила взор. Мэндэ подошёл к девушке и спросил:

– Как тебя зовут, прекрасная дева?

– Аяврит, – ответила девушка, улыбаясь.

– А тебя как величают, отважный юноша?

– Мэндэ нарекли меня мои родители.

Долго гуляли вдоль речки юноша и девушка. В их юных сердцах зародилось удивительное, прекрасное и нежное, как первый подснежник, вобравший в себя весеннюю небесную синь, выросший сквозь лёд и снег, чувство.

Юноша обещал осенью вернуться за прекрасной девой и увезти её далеко-далеко, на свою родину. Юная Аэврит не успела сказать благородному и отважному охотнику, что она уже обручена. Молодой охотник так быстро и ловко сел на учаха-оленья и ускакал.

Аэврит утаила от родителей встречу с молодым охотником, который затронул её юное девичье сердце.

Наступила осень. Император северной провинции Поднебесной прислал свадебный караван за своей красавицей-невестой. Был проведён обряд проводов невесты, попрощалась прекрасная Аэврит со своими старыми родителями, залилась горячими слезами. Но сказанное слово и произнесённое вслух обещание не нарушимы, суждено было юной

Аяврит стать женой императора. Тронулась богатая процессия в дальний путь.

Опоздав лишь на сутки, приехал в стойбище, где жила красавица Аяврит, смелый и храбрый молодой охотник Мэндэ. Юноша узнав, что его возлюбленная уже была обручена, сначала отчаялся. Но любовь к прекрасной Аэврит была настолько сильна, что отважный юноша смог пересилить все свои страхи и сомнения. Отчаянный и бесстрашный Мэндэ решился догнать возлюбленную и выкрасть её, увезти в дальние дали, скрыться в труднодоступных горах Станового хребта и начать новую счастливую жизнь.

На третьи сутки пути Мэндэ догнал караван. Своих оленей оставил в другом месте и ночью тайком пробрался к повозке, где спала юная Аяврит. Услышав голос возлюбленного, красавица встрепелась, обрадовалась. Под покровом ночи влюблённые сбежали.

Наутро обнаружилась пропажа: исчезла невеста императора. Никто ничего не знал, никто никого не видел, ни один чужак не приближался к каравану. Ужас охватил воинов, сопровождавших невесту властелина. Они рассыпались по тайге в поисках сбежавшей красавицы. Один из воинов, опытный и пытливый, увидел следы оленей, ушедших в сторону гор вдоль реки. Отряд воинов помчался в погоню за беглецами. Вскоре они догнали юношу и девушку. Меткий стрелок прицелился в спину молодого охотника и выстрелил острой пронзительной стрелой, прострелил насквозь и попал прямо

в сердце. Упал замертво отважный юноша на землю, хлестала ключом горячая кровь из его раны. Нагнулась над умирающим возлюбленным красавица-дева и залилась горячими слезами, которые текли из её прекрасных глаз ручьями. Оканемели от горя Аэврит и Мэндэ. Догнавшие китайские воины застыли в недоумении и тоже превратились в камни. Говорят, где-то в горах есть семь скал, очертанием напоминающие воинов, и камни, похожие на юношу и девушку, заключивших друг друга в объятия на вечные века, которых не смогла разлучить даже смерть.

Кровь Мэндэ и слёзы Аэврит превратились в горячий источник. Вода, рождённая из крови раны сердца, наполненного неземной любовью и чистейших слёз, оплакивающих несостоявшееся великое чувство, стала обладать целебной силой и дарила энергию жизни.

Такова печальная и красивая легенда о живой воде, которая бьёт горячим ключом в наших краях», – закончила свой долгий рассказ Имаана.

В воображении Лэрэдо оживали яркие образы былых легенд, она всем существом ощущала то далёкое время, куда можно было попасть только на крыльях мечтаний и грёз. Сказания предков не были похожи на волшебные сказки, которые ей читала из ярких и глянцевых книжек бабушка. Они были особенные, пронизанные запахом тайги, журчаньем горных речек, дымом костра и ещё чем-то неуловимо прекрасным и родным, от чего в груди рождалась необычно-

венно тёплая волна, трепетно и медленно распространялась по всему телу, обволакивая сознание ожиданием чуда и безмерного счастья.

Сказы старого каюра

Лэрэдо с рождения жила в Нерюнгри – в молодом и своеобразном городе. Она любила свой город, с детства видела, как он строится, как среди стройных сосен возводятся высокие каменные дома-близнецы, как появляются проспекты и улицы, скверы, как город хорошеет и взрослеет. Здесь была особенная атмосфера – тихая и уютная.

Был конец сентября. Но осень выдалась долгая, необыкновенно тёплая и благодатная. Уже за полночь, Виктории-Лэрэдо не спалось. Она встала, отодвинула штору, облокотилась о подоконник и смотрела в окно.

В бархатной тьме глубокой ночи мириадами сверкающих звёзд сияют огни ночного города. Эти притягательные огни маняще мигают и таинственно влекут в бездну загадочной ночи. Ночью город затихает, окунается в сладкую дрему. Лишь изредка этот царящий покой тревожит шум запоздалых машин, которые пролетают по пустынной дороге и исчезают, растворяясь в зыбкой темноте ночи. По сонным улицам города гуляет освежающий ночной ветерок, который на миг прячется в ветвях придорожных деревьев, играет ими, шелестя остатками засохших, давно пожелтевших листьев, потом улетает куда-то в глубокую даль, несётся к белеющим вершинам спящих гор.

Один за другим затухают мигающие огни ночного города.

Лишь в некоторых окнах ещё горит свет, за этими окнами ждут кого-то... От тёплого света ждущих окон становится как-то светло и уютно на душе.

Глядя в окно на ночной город, Лэрэдо вспомнила легенду, рассказанную слепым каюром – стариком Романом. Как-то ехала она из Якутска на такси. Недалеко от маленького алданского посёлка на обочине дороги увидели старую супружескую чету. Старик был слепой, с палочкой. Жена его была одета в меховую доху, вышитую по краям бисером. Остановились и посадили стариков. Они так на перекладных по старинке добирались до Нерюнгри. Разговорились. Старик Роман был местным алданским эвенком, всю жизнь работал каюром в экспедициях. Жена его Евдокия – тоже эвенкийка, из Амги. Между собой старики разговаривали на певучем древнем языке эвенков, эти слова были полны ласки и особого тепла.

Как сам сказал, Роман ослеп давно, но был очень живой, шустрый, сухой, жилистый, обходился без посторонней помощи, даже ухаживал за пожилой полноватой женой, помогал сесть в машину, выйти из неё. Очень странно, что незрячий старый каюр точно знал, какую местность проезжали, за всю дорогу ни разу не ошибся. В этом человеке, всю жизнь прожившем в тайге и в дальних дорогах, была особая связь с природой родного северного края.

Евдокия была немногословна, лишь тихо улыбалась. А старик Роман был разговорчивый, говорил в основном по-

русски, как-то протягивая и смягчая слова. Поговорили сначала о погоде, о современной жизни, немного «поругали правительство», как всегда. Потом разговор зашёл о Нерюнгри и о том, что бытует легенда, что местность, где построен город – «гиблое место». Старик Роман прищурил свои невидящие, мутные глаза, улыбнулся и сказал: «Ээ, нет. Это не так. Заповедное место и «гиблое место» по-эвенкийски имеют одинаковое значение. Это не «гиблое место», это «заповедное – запретное место».

Потом старый каюр продолжил: «Здесь у нас, в Южной Якутии, горы и сопки не всегда имеют названия. Может, когда-то имели название, наши предки дали им имена, но мы, потомки, забыли. Говорят, что сопка, где построен новый город Нерюнгри, называлась в былые, далёкие времена Амикан, что означает Медвежья. В те ушедшие в небытие века, когда эвенков было много и оленей было у них тьматмушая, в эту заповедную местность приходили умирать священные олени, дарованные зажиточными эвенками Великим Духам местности. Олень – орон для эвенка, священное животное. Олень дан эвенкам в дар Сыном Неба Сэвэки. А местность, где остались кости, останки священных животных – заповедное, святое место.

Как гласит древняя легенда, сопка, на которой стоит город Нерюнгри, названа Амикан в честь молодого шамана из древнего эвенкийского рода бюлю. И было это в незапамятные времена. Жил где-то здесь молодой шаман Мэлгэ. Влю-

бился юноша в прекрасную дочь вождя рода нюрмаган, в белолицую, как первый чистый снег, ясноглазую, как звёздная ночь, тонкую, как молодая осинка, красавицу Синилгэ. Девушка была гордой и неприступной. Много сердец отважных тунгусских воинов и удачливых охотников было разбито. Гордая и своенравная красавица никого не одарила своим вниманием. Увидев прекрасный чарующий танец юной Синилгэ во время праздника Икэнипкэ, в разгар цветущего лета, молодой шаман Мэлгэ потерял покой и сон, в юном сердце шамана распустилась, как благоухающий дурманящий цветок багульника, любовь. Долго хранил и лелеял в своём сердце Мэлгэ свою первую чистую, как родниковая вода, сильную, как могучая горная река, любовь.

Встретились однажды случайно Синилгэ и Мэлгэ возле тихого чистого ручейка Аммунакта. Поговорили, походили вдоль речки. На прощанье Мэлгэ взял за руку Синилгэ и, смущаясь, сказал о своей любви. В ответ гордая красавица залилась звонким, как журчанье весеннего ручья, смехом и сказала: «Не люблю я тебя, Мэлгэ. Ты неуклюжий и большой, как медведь. Был бы стройным и ловким, может и полюбила бы...» Сказав эти ранящие сердце юноши слова, юная красавица убежала. Долго стоял молодой шаман в оцепенении. Потом в ту же ночь собрался и ушёл жить в тайгу. Больше никто никогда не видел Мэлгэ, будто сквозь землю провалился, исчез молодой шаман навсегда. Только каждую весну, когда природа расцветала и распускала, ко-

гда в юных сердцах загорался огонь любви, возле речки Аммунакта люди видели одиноко бродящего огромного медведя. Старые эвенки тихо шептались: «О, бедный влюбленный Мэлгэ всё ещё ищет свою единственную любовь – Синилгэ». Такова печальная история любви», – закончил свой рассказ старый эвенк Роман. Лицо у него посветлело, даже будто появился блеск в незрячих глазах. Была эта легенда былью или просто сказкой, но красивая легенда должна жить, окутывая наш мир лёгкой дымкой мистики, ореолом таинственности и очарованием красоты.

Приехали они в Нерюнгри ночью. Лэрэдо издала увидела мерцающие огни ночного города, от них веяло каким-то особенным теплом. Эти мигающие огни будто говорили: «Как же долго мы ждали тебя...» И в сердце Лэрэдо пробуждалось щемяще-нежное, волнующе-светлое, ни с чем несравнимое чувство: «Как же я соскучилась по Нерюнгри. И город мой ждал меня, тосковал по мне и зажгёт свои окна, ожидая меня...» Каждый миг, каждое мгновение рождали в душе Виктории разные вибрации и чувства, которые имели свой запах, свой цвет и свет. И эти вибрации надолго оставались в самой глубинной сути Лэрэдо, которая имела трепетную душу, подобную мотыльку.

Женщина стояла у окна и смотрела на спящий Нерюнгри – город, построенный на месте Великой Любви, на заповедном, сокровенном месте. И, кажется, до сих пор бродит влюбленный Мэлгэ – медведь возле нашей речки Аммунак-

та, вселяя в сердца людей надежду и зажигая неугасающий
Огонь Великой Любви...

Легенда реки Атыр

Это было давно и воспоминания тех давних времен залегли в глубь памяти Лэрэдо-Виктории Павловны. Воспоминания эти были связаны с очень светлыми, почти хрустальными чувствами, которые порой звенели и сейчас, окрыляя её душу, унося её в удивительный мир юности.

Лэрэдо тогда было 15 лет. Во время летних каникул с бабушкой Имааной она ездила по стойбищам. Лето было холодное, дождливое, серое свинцовое небо нагоняло порой тоску. Постоянно шли то морозящие, то проливные дожди. Но даже эта серость пасмурных дней не могла испортить красоту цветущей тайги, разноцветье горных цветов и омрачить радость Лэрэдо-Вики. В дальнем стойбище её ждали друзья – Света-Сигиктэ и Ваня-Ыныкчан. Они часто встречались во время летних каникул, а зимой друзья на новогодние каникулы приезжали к Вике-Лэрэдо в город. И это были незабываемые дни, как же им было весело. Этой зимой Вика не виделась с друзьями, уезжала к родителям в Хабаровск, поэтому соскучилась по ним.

Ехали ночью на УАЗике ветеринарной службы. Елизавете Петровне надо было срочно ставить прививки оленятам, появившимся в этом году. Дорога была размытая, и они застряли недалеко от левого притока реки Тимптон. Глубокая колея и вязкая грязь делали дорогу почти непроходимой. Под

колёса подложили только что срубленные жерди, водитель Николай и попутчик дядя Женья пытались толкать сзади машину, но всё без толку. Решили по радиации связаться с дорожной конторой и вызвать трактор на подмогу. Поговорили – трактор будет только утром. Оставалось одно – ночевать в машине, хорошо, что еды с собой взяли много. Попили горячего чая из огромного термоса дяди Жени, поели и устроились спать. Но всем не спалось, поговорили о том, о сём. В ходе ночной беседы дядя Женья, который родился в дальнем стойбище и всю свою жизнь провёл в тайге и кочевьях, знал эти места как свои пять пальцев, начал таинственный рассказ: «Вот мы застряли на притоке реки Тимптон, эта река называется Атыр. Неподалёку есть одно зловещее место, где сложили храбрые головы много отважных тунгусских воинов. Это место эвенки всегда обходят стороной. По ночам, как рассказывают старики, там порой слышны душераздирающие крики, лязг боевых клинков, свист летящих стрел. Там же захоронены павшие в том страшном бою молодые витязи-хосуны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.